

УДК 265.1 + 94(47).02

ОГЛАШЕНИЕ В ДРЕВНЕЙ РУСИ (КОНЕЦ X – НАЧАЛО XII В.): ЦЕРКОВЬ И КНЯЖЕСКАЯ ВЛАСТЬ

Костромин К.А.

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Проблема оглашения в Киевской Руси как исследовательская проблема была поставлена совсем недавно. В результате тщательного анализа древнерусских источников был сделан вывод, что в Киевской Руси 2 пол. X – нач. XI в. существовало полноценное оглашение.

Ключевые слова: оглашение, катехизация, Киевская Русь, церковь, "Повесть временных лет", канонические ответы русских митрополитов.

CATECHISATION IN ANCIENT RUS (END X - BEGINNING OF THE XII CENT.): CHURCH AND PRINCELY POWER

Kostromin K.A.

Saint-Petersburg orthodox theological academy

A problem of Catechisation in Kievan Rus as a research problem was recently posed. As a result of careful analysis of ancient russian sources, it was concluded that in Kievan Rus it was a sterling Catechisation in the 2. half of X - early XI cent.

Key words: Catechisation, Kievan Rus, the Church, The Tale of Bygone Years, Age, Canonical Answers of the russian metropolitans.

Как известно, христианская церковь появилась на Руси волей русских князей X в. Характер княжеско-церковных отношений [1], быт и нравы духовенства, княжеской верхушки и простых жителей города и деревни [2], международные связи [3] свидетельствуют, что связь князей и церковных иерархов в Киевской Руси была значительно сильнее связей церкви и населения. Предлагается взглянуть иначе на проблему предкрещальной подготовки и ее роли в Киевской Руси.

Проблема предкрещальной подготовки или оглашения на Руси как историческая научная проблема была предложена лишь недавно М. Арранцем [4]. Тема была подхвачена исследователями, однако к написанному было добавлено мало [5]. Суть ее заключается в том, что оглашение было вполне сложным, канонически обоснованным и литургически обеспеченным церковным общественным институтом, зародившимся в церкви еще античного периода и достигшим пика своего влияния в конце III – IV в. В Византии оглашение продолжало существовать вплоть до VI в., когда испытало глубокий кризис и к VIII в. практически исчезло как институт, сохранившись лишь в виде своеобразного «богослужебного» реликта в текстах ряда богослужебных чинопоследований [6]. Могла ли история крещения Руси включать в себя компонент катехизации?

Тексты «Повести временных лет» подтверждают факт совершения оглашения. Здесь княжеское оглашение поставлено во главу угла, в то время как оглашение крещаемых киевлян оказалось «стерто». Так, Ольга, «просвещена... бывши [т.е. крещена – прим. К.К.], радовашеся душою и теломъ, и поучи ю патреархъ о вере и рече ей... И заповеда ей о церковномъ уставе, о молитве, и о посте, о милостыни и

о воздержаньи тела чиста. Она же, поклонивши главу, стояше, аки губа напаяема, внимаючи ученья...» [7]. Святослав, сын Ольги, согласно «Повести временных лет», отказывался принимать крещение именно из нежелания учиться «христианскому закону» [8]. Крещение Владимира, как известно, предварялось взаимными посольствами в центры мировых конфессий, которые были соседями Руси и имели с ней торговые или политические сношения [9]. Речь Философа, хотя она и представляет собой вставной памятник, имеющий более ранние по времени создания параллели в южнорусской литературе [10], может рассматриваться не только как акт «ознакомительной проповеди», имеющей своеобразное рекламное значение, но и как элемент предкрещальной подготовки. Обращает на себя внимание содержание этого памятника, основная цель которого – познакомить князя с содержанием ветхозаветной и евангельской истории. Он содержит также незначительный вероучительный и этический компоненты. Вкупе взятые, они очень похожи на огласительные беседы святого Кирилла Иерусалимского. Его огласительные слова также кончаются эсхатологией [11].

Крещение самого князя Владимира по сценарию оказалось тождественным крещению Ольги – там имела место не предкрещальная огласительная подготовка, а посткрещальная катехизация, хотя и первая также была упомянута. «Епископъ же корсуньский с попы царицины, огласивъ, крести Володимера» [12]. Содержание посткрещальной беседы, в отличие от оглашения, передано в «Повести временных лет» достаточно подробно в виде т.н. «Поучении корсунских попов»: «Крещену же Володимеру, предаша ему веру крестеянъску, рекуще сице...» [13]. Этот текст явно был составлен в более позднее время, уже в процессе создания одного из первых летописных сводов, и за основу был взят текст «Хронографа по великому изложению», что в частности становится очевидным благодаря обширной антилатинской вставке [14].

Посткрещальная катехизация, судя по всему, была организована и после крещения киевлян. Сразу после массового крещения в водах Днепра «нача ставити по градомъ церкви и попы, и люди на крещенье приводити по всем градом и селомъ. Пославъ, нача поимати у нарочитые чади дети, и даяти нача на ученье книжное. Матере же чадъ сихъ плакахуся по нихъ, еще бо не бяху ся утвердили верою, но акы по мертвечи плакахся» [15]. В данном фрагменте обращает на себя внимание два момента. Первое – это связь крещения людей, поставление попов и храмов и внедрения книжного учения. Хотя и выборочно, но все же посткрещальная катехизация коснулась и населения Киева. Второе – это реакция матерей на катехизацию. «По мертвечи» плакать можно, лишь воспринимая само по себе учение как зло, однако едва ли можно видеть в этих словах подобный смысл, либо в случае буквального восприятия того, что содержалось в этом «книжном учении». Если речь идет о посткрещальной катехизации, то в ней невозможно было обойтись без объяснения проведенного чина крещения, в котором один из смысловых акцентов отождествляет момент крещения и момент смерти, в результате которого, по образцу воскресения Христа из мертвых, обновляется жизнь и новокрещенного христианина [16].

Указание на оглашение и катехизацию в принципе, а уж тем более по содержанию явно указывают на то, что они не были формальными во 2 пол. X в. на Руси. Даже самый факт упоминания оглашения, который отмечен по летописным данным во 2 пол. X в. и не упоминался более никогда, уже указывает на то, что оглашение действительно проводилось. Из всего сказанного выше можно сделать

два важных вывода: оглашение или катехизация были неотъемлемым элементом крещения вообще, и особенно в отношении князей, а также то, что крещение в этом случае было возможно только в относительно зрелом возрасте (хотя бы детском). и не предполагало возможности крещения в младенчестве [17]¹. Оба эти момента нуждаются в дополнительной аргументации, особенно второе утверждение.

Проверить правильность утверждения, что крещение в младенчестве было невозможно во время крещения Руси и в первые десятилетия после него, позволяют три памятника древнерусского канонического права – канонические ответы митр. Георгия и Иоанна и новгородского еп. Нифонта.

Древнейшее древнерусское вопрошание с ответами митр. Георгия содержит такой пункт: «1. Аще ся дѣтя родити и болети начнет, то крестити, а не зри колико ес(и) днии был, аще един день» [18]. Казалось бы, в этом памятнике оговаривается возможность однодневного младенца, что подтверждает практику крещения в младенческом возрасте, особенно если рассматривать это правило с связи с ответами еп. Нифонта. Однако, по нашему мнению, важно выстраивать динамику с учетом хронологической последовательности создания этих произведений, а также читать в них только то, что в них написано. Так, в ответах митр. Георгия говорится о крещении при экстраординарных обстоятельствах. В случае их наступления может быть применено посткрещальное обучение, и тогда вопрос будет решен. Как про ординарную практику крещения, о ней говорится во втором ответе: «Аще велика человека ключится крестити, да пред крещениемъ не ясть мяса 7 дни ни масла, а во осмы день раздрешити» [19]. Подготовка к крещению в виде поста – это остатки очень древней практики и может быть применено именно в случае осмысленного прихода человека к вере. Чтобы гарантировать посткрещальную катехизацию, митр. Георгий выставляет аналогичное условие для крещения в отношении родителей новорожденного: «5. Аще дѣтя крестять, да мати его не яст 8 дни ни мяса ни молока» [20]. Детей крестить можно в Великом Посту только при условии болезни, но если ее нет, то полагается крестить только в Лазареву субботу (причем в этом случае его совершает митрополит), Вербное воскресенье или Великую Субботу, т.е. так, как крестили при наличии оглашения [21]. То же можно сказать о об ограничении крещения взрослых только субботаами и воскресными днями, если крещение совершается в Посту [22]. Итак, в нем предусмотрено две практики, очевидно представляющие сложный случай в приходском служении – крещение больных новорожденных и взрослых. Остается недоумение – а в каком возрасте следует совершать крещение?

На этот вопрос отвечает ближайший по времени памятник – ответы митр. Иоанна. «1. Впросиль еси: якоже новородившюся дѣтищу болно будеть, яко не мощи ни ссати прѣятти, доститъ ли его крестит? Рекохомъ: якоже здравому въ 3-е лето или боле повелеша свѣтѣи отци ждати; незапныхъ ради восхыщение смертное, и мнее сего времени обретаемъ повелевающю. А иже отинудь болно, 8 днии повелеваемъ и боле сего малы. Дажь не отидуть несвершени, симъ младенцемъ во иже день или смерть належитъ незапная, или в кый часъ, крестити же болнаго сего дѣтища» [23]. Очевидно, имея ввиду возникшие трудности, возникавшие в связи с буквальным следованием 5 ответа митр. Георгия, митр. Иоанн ограничил пост матерей, дети которых подводятся к крещению [24]. Сохраняя в памяти трехлетний

¹ В X в. детей крестили еще не в младенческом возрасте даже в Константинополе, тогда как христианами они считались после воцерковления, которое совершалось на 40-й день.

(и старше) возраст как подходящий для крещения, мы должны отметить, что данное правило было следующим шагом к отмене оглашения.

Правила еп. Нифонта трудно оценивать в общем ряду подобных же установлений, поскольку им проблема крещения вообще не ставится на первый план. Его священников-вопрошателей больше волнуют проблемы нечистоты и нравственной распущенности, народных обрядов и практики причащения. В конечном итоге в некоторых правилах и проблемы, связанные с крещением, в итоге ставятся в зависимость от практики последующего причащения или нечистоты (например, правила 50, 51, 60) [25]. Если же обращать внимание на возраст, то Нифонт и его корреспонденты предполагают возможность крещения как взрослого (правило 50), так и ребенка (правило 31, 51), причем любого возраста (правило 16 второй пагинации) [26]. В 50-м правиле, в котором речь идет о крещении взрослых, не говорится ни о какой подготовке к крещению, но только о невозможности креститься в нечистоте.

Более того, для них нормальной является ситуация, когда человек вообще не помнит, крещен ли он, а свидетелей необходимо специально разыскивать (правило 28 3й пагинации) [27]. Это яркое свидетельство того, что, во-первых, это (как и все остальные) правило не применялось в княжеской среде и написано было для простонародья (что совершенно естественно, имея ввиду, что Нифонт правил в Новгороде), а во-вторых, что никакого даже намека на оглашение или катехизацию уже не было, и уже достаточно давно. В конечном итоге все сводится только к чтению молитв об оглашенных, практика применения которых, впрочем, прописана достаточно подробно. Вычитывать молитвы (явно без необходимости их осмыслять) нужно над переходящим в православие латинянам (правило 10), болгарями-мусульманами, половцами, чудью (правило 40) [28].

В правилах митр. Георгия есть указание на возраст, перекликающийся с правилами еп. Нифонта – крестить детей полагается на 8й день [29]. Однако это очевидным образом противоречит динамике, отмеченной выше. Объяснения этому возможно два. С одной стороны, возможно, правила митр. Георгия, которые не были известны древнерусской письменности, были в позднейшее время адаптированы под действующую практику. В таком случае требовалось бы делать в тексте ответов митр. Георгия, дошедшем в единственном списке, поправку, поскольку очевидна поздняя интерполяция в текст памятника. Казалось бы, ситуация с антилатинскими фрагментами подтверждает такое предположение. Правда, прямых оснований для такого утверждения нет. С другой стороны, наличие в ответах митр. Георгия такого условия могло означать, что институт оглашения совершенно прекратил свое существование, поскольку выполнять его в полном объеме уже совершенно невозможно, а с другой стороны, еще сохранились все те литургические элементы, которые сопровождали оглашение в период его активного практикования. Как известно, эти элементы (ограничение дней, участие митрополита, возраст, пост перед крещением) довольно быстро отпадают, если в них пропадает надобность.

Общий вывод противоречит выводам как «формалистских» историков (М.Арранц), так и «гуманистических» (П.Гаврилюк). В отличие от первых, утверждавших, что оглашение как литургическая практика, если судить по сохранившимся Евхологиям, продолжала жить активной жизнью и в последующее время, мы должны констатировать, что на пик расцвета Киевской Руси пришелся момент «смерти» оглашения. В отличие же от вторых, убежденных, что оглашение

как практика передачи церковного опыта прекратилось задолго до крещения Руси, мы отмечаем подтверждаемое достаточно широким кругом источников существование полноценного оглашения в Киевской Руси 2 пол. X и нач. XI в.. Более того, оно соответствовало по сути древним катехизическим практикам, когда в предоглашении и оглашении готовящемуся к крещению раскрывали содержание Символа веры[30]. Таким образом, литургическая жизнь Киевской Руси начального периода являла особые, не похожие на византийские черты неформального подхода, который, впрочем, быстро сменился на имперский казенный чин. Уж не живое ли языческое восприятие мира оживляло воспринимаемый христианский культ?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гайденко П.И.* Критерии выбора кандидатов на епископство в домонгольской Руси: несколько штрихов к картине религиозной жизни древнерусского общества // *Христианское чтение*. 2013. №1. С. 207-226, *Фомина Т.Ю.* Епископская власть в домонгольской Руси: постановка проблемы // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2013. №2 (130). С. 118-122
2. *Гайденко П.И.* Зарисовки повседневной жизни древнерусских архиереев: стол и достаток // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии*. 2013. №1 (5). С. 84-106
3. *Паушто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968; *Костромин К.* Архиерей в системе межконфессиональных отношений // **Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях. Материалы IV международной научно-практической конференции**. Прага, 2013. С. 13-14.
4. *Арранц М.* Чин оглашения и крещения в Древней Руси // *Символ*. №19. Июнь 1988. С. 69-100.
5. *А. [Кочетков Ю.]* Крещение Руси и развитие русской миссии // *Вестник РХД*. 1989. № 156. С. 5-44; *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988-1237 гг.) / Пер. А.В. Назаренко. Под ред. К.К.Акентьева. СПб., 1996.
6. *Гаврилюк П.* История катехизации в древней церкви. М., 2001. С. 265-270.
7. *Повесть временных лет / Подг. текста, перев., статьи и комм. Д.С.Лихачева.* Под ред. В. П. Андриановой-Перетц. СПб., 1999. С. 29.
8. Там же. С. 30.
9. *Костромин К., свящ.* Крещение Руси: Киев, Херсонес, Тмутаракань // *Труды Киевской Духовной Академии*. 2013. №19. С. 30-42.
10. *Повесть временных лет*. С. 40-48; *Шахматов А.А.* История русского летописания. Т. 1. *Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды*. Кн. 1: Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 2002. С. 117.
11. *Кирилл Иерусалимский, св.* Поучения огласительные и тайноводственные. М., 1991. С. 242-243 и слл.
12. *Повесть временных лет*. С. 50.
13. Там же. С. 50-52.
14. *Костромин К.А.* Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.). С. 86-93.
15. *Повесть временных лет*. С. 53.
16. *Шмеман А., прот.* Водю и Духом. О таинстве крещения. М., 1993.

17. *Арранц М.* Крещение и миропомазание. Таинства византийского Евхология. Ч. 1. Дополнение к опыту «Исторические заметки о чинопоследованиях Таинство рукописям греческого Евхология» (ЛДА, 1979). Рим, 1998. С. 24;
Арранц М. Чин оглашения и крещения в Древней Руси. С. 74).

18. *Турилов А. А.* Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа – древнейшее русское «вопрошание» // Славяне и их соседи. Вып. 11. Славянский мир между Римом и Константинополем. М., 2004. С. 233.

19. Там же. С. 233.

20. Там же. С. 234.

21. Там же. С. 235 (правила 8, 9, 10).

22. Там же. С. 236 (правило 14).

23. Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1. (Памятники XI-XV в.) / Русская историческая библиотека. Т. 6. СПб., 1908. Стб. 1-2.

24. Там же. Стб. 9 (правило 20).

25. Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1. Стб. 35-36, 39.

26. Там же. Стб. 31, 35-36, 55.

27. Там же. Стб. 62.

28. Там же. Стб. 26-27, 33.

29. *Турилов А. А.* Ответы Георгия, митрополита Киевского. С. 237 (прав. 21).

30. *Гаврилюк П.* История катехизации в древней церкви. С. 10-12.